

УДК 908:321

К БИОГРАФИИ ТАВРИЧЕСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА МАТВЕЯ МАТВЕЕВИЧА МУРОМЦОВА

Кравчук А. С.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: alexandrkravchuk@ukr.net*

В статье восстановлены ключевые вехи жизни и деятельности государственного деятеля первой половины XIX в. Матвея Матвеевича Муромцова. Особое внимание уделено крымскому периоду его службы в должности таврического гражданского губернатора. В рассматриваемую эпоху ключевую роль в управлении краем играл М. С. Воронцов, который занимал должность Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области, большинство чиновников в регионе назначались по его инициативе. М. М. Муромцов был определен в должность по протекции министра финансов и личной инициативе Николая I, поэтому являлся для местных служащих «человеком со стороны». Это привело к конфликтам с подчиненными и к тому, что служащие под его началом всячески пытались добиться смещения губернатора, что в итоге им и удалось. М. М. Муромцов не отличался инициативностью, однако достаточно успешно справлялся со стоящими перед ним задачами. Во время его губернаторства в регионе продолжалось поступательное развитие, не возникало чрезвычайных происшествий.

Ключевые слова: Таврическая губерния, таврический губернатор, Крым, М. М. Муромцов, Симферополь, Баловнево.

Изучение просопографических портретов таврических гражданских губернаторов позволяет не только восстановить картину жизни и деятельности отдельных чиновников, но и понять основные тенденции развития региона в первой половине XIX в. Это становится возможным благодаря тому, что руководители губернии находились в эпицентре важнейших событий, происходящих во вверенной им в управление административной единице. Именно на них замыкалось управление в регионе.

Девятым таврическим губернатором был Матвей Матвеевич Муромцов (1791–1879) [4, с. 369–370]. Он родился в Москве от второго брака Матвея Васильевича (1734–1799) и Екатерины Александровны Волковой (1766–1813). Отец был генерал-квартирмейстером у графа П. А. Румянцева-Задунайского (1725–1796), позже – губернатором в Туле. Точная дата рождения будущего таврического губернатора неизвестна – сам он считал, что это 1791 г. [2, с. 59].

М. М. Муромцов получил домашнее образование, хорошо знал немецкий и французские языки [23, с. 40–41]. Матвей Матвеевич вспоминал, что дома их воспитывали в спартанских условиях – дети всегда были легко одеты, и их жестоко наказывали за малейшие провинности. В 1803–1804 гг. он обучался в пансионе Фонка и Дюре в Москве [2, с. 65]. В 1807 г. М. М. Муромцов вместе с братом Петром начал службу в лейб-гвардии Измайловского полка в звании подпрапорщика [32, л. 1–2]. В марте 1809 г. он получил звание прапорщика и был направлен в Финляндию, где служил в городе Або, в этом же году его назначили адъютантом к князю С. Ф. Голицыну (1749–1810), командующему корпусом в Галиции [2, с. 71–72]. В

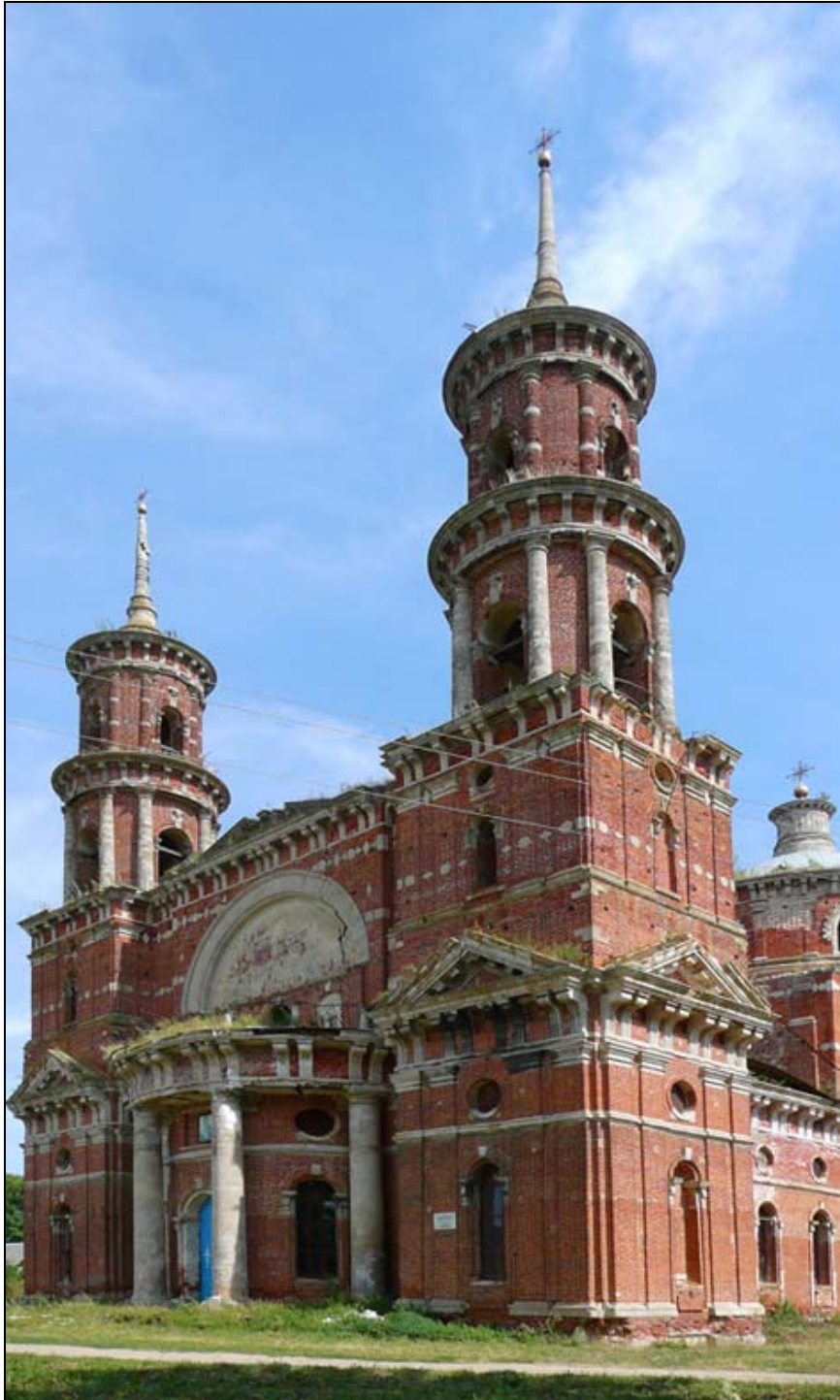
1811 г. Матвей Матвеевич получил звание подпоручика. В этот период своей жизни М. М. Муромцов жил бедно, вот что он писал по этому поводу в своих воспоминаниях: «Дома мы не имели средств, чтобы порядочно поесть. [...] Матушка присылала нам денег едва достаточно для обмундировки» [2, с. 70].

В Отечественной войне 1812 года будущий губернатор сначала был адъютантом генерал-лейтенанта Н. И. Лаврова (1761–1813), а затем – начальника Главного штаба 1-й Западной армии А. П. Ермолова (1777–1861) [3, с. 366–367]. Во время отступления русских войск от Смоленска получил тяжелое ранение в голову, за что был награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом [3, с. 369]. Вернулся в строй только в 1813 г. [4, с. 369–370]. За участие в сражениях при Дрездене и Кульме 30 августа 1813 г. получил прусский орден «За заслуги» и орден Св. Анны 2 степени [32, с. 3–5], в 1816 г. – звание штабс-капитана с назначением в Кабардинский пехотный полк полковником [32, с. 3–6].

В 1816 г. М. М. Муромцов женился на Екатерине Гавриловне Бибиковой (1792–1831) [21, с. 37]. После свадьбы они проживали в родовом имении в Баловнево. Имение, процветавшее при жизни его отца, снова стало одним из самых обустроенных в Рязанской губернии.



Имение Баловнево



Владимирская церковь в Баловнево



Егор Францевич Канкрин

В 1820 г. по настоянию министра финансов Е. Ф. Канкрин (1774–1845) М. М. Муромцов вернулся на службу, но уже по гражданскому ведомству. Сначала будущий губернатор служил в Министерстве финансов, а позже в этом же году получил звание коллежского советника и назначение владимирским вице-губернатором [32, с. 3–6]. М. М. Муромцов так характеризовал этот этап своей жизни: «Я был молод и фанатик исполнения обязанностей. Все силы и средства употребил за смотрением [...]. В то время большая часть вице-губернаторов нажили огромное состояние (в ведомство вице-губернаторов входило управление винными откупами, что давало возможность нажиться, используя служебное положение) безнаказанно. Они получили вес в публике и теперь имеют места и значения. Стоило ли быть честным человеком? Ни общее мнение, ни правительство за это не награждают, даже почитают глупыми тех, кто не воспользовался случаем» [3, с. 388]. 10 июня 1821 г. он получил звание статского советника и перевод в Тамбовскую губернию на должность вице-губернатора. В 1822 г. Матвей Матвеевич по собственному прошению был уволен со службы по состоянию здоровья: давали о себе знать раны, полученные на военной службе. После отставки отправился на лечение в Кисловодск и Пятигорск [32, с. 3–6].

В августе 1822 г. будущий таврический губернатор возвратился в Москву. В это же время он стал близким другом М. А. Фонвизина (1787–1854) – одного из руководителей московской ячейки Союза благоденствия. Под влиянием друга примкнул к декабристам. М. М. Муромцов вспоминал: «Разговоры были тайные: осуждали правительство, писали проекты, перемены администрации и думали даже о низверже-

нии настоящего порядка вещей» [3, с. 390]. В ходе следствия он не был признан участником тайного общества.

В 1826 г. Матвей Матвеевич был избран предводителем дворянства Рязанской губернии, в своих мемуарах он отметил: «Я никуда не хотел выбираться, а только посмотреть; вместо того меня уговорили и единогласно выбрали в предводители» [3, с. 392]. На следующее трехлетие он не стал выдвигать свою кандидатуру.

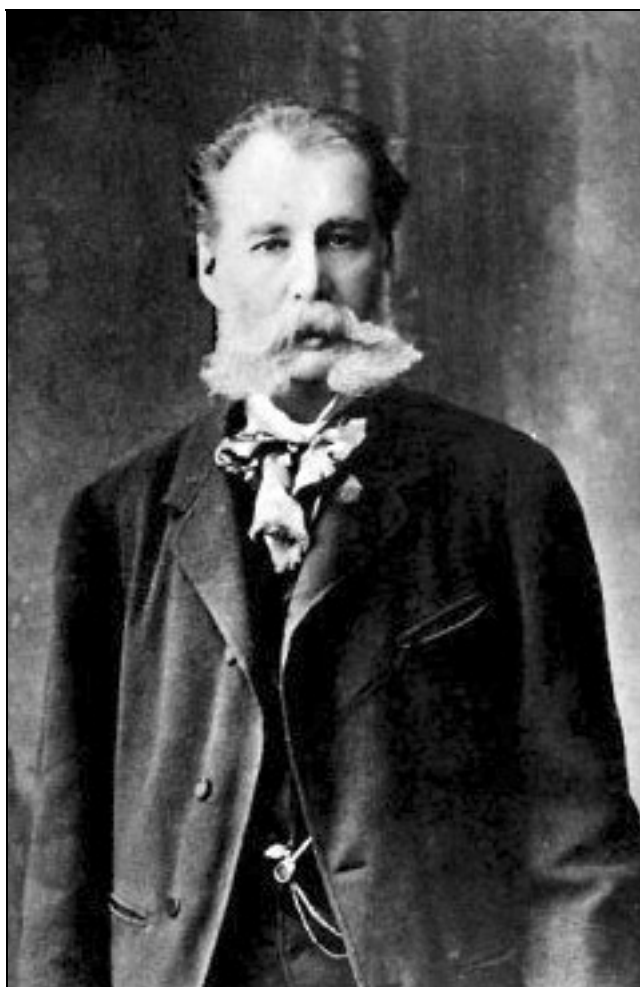
По представлению Е. Ф. Канкрин с 17 ноября 1830 г. Матвей Матвеевич занял пост саратовского вице-губернатора. После перевода саратовского губернатора В. И. Рославца в Енисейскую губернию с 14 мая по 23 октября 1831 г. М. М. Муромцов исполнял обязанности губернатора. За заслуги по прекращению холеры в губернии в 1832 г. получил благоволение императора [32, с. 6–7].

С 24 февраля по 1 июня 1833 г. Матвей Матвеевич исполнял обязанности Санкт-Петербургского гражданского губернатора и 23 марта 1834 г. получил звание статского советника. С 1835 г. он был членом общего присутствия Департамента разных податей и сборов [32, с. 7].

Климат столицы негативно влиял на здоровье М. М. Муромцова, именно поэтому он с радостью принял предложение назначения в Крым: «Южный край, Крым прельстили меня. Я согласился, тем более, что без всякого искательства я получаю место» [3, с. 394]. Он вспоминал, что сам император снабдил его наставлениями перед отъездом: «С неприятностью говорил о управлении графа Воронцова, особенно сердился, что он себя окружил поляками, в угождение жены своей. “Я этому положу предел”, – говорил император. Отпуская меня, он сказал: “Наш разговор останется тайною, смотри не проговорись, а в августе я у тебя буду в гостях, поспеши ехать к своему месту”. Следовательно, я не мог терять время и приехал в мае же месяце в Симферополь» [3, с. 394]. С 22 февраля 1837 г. Матвей Матвеевич был назначен исполняющим обязанности таврического гражданского губернатора. В том же году 20 сентября «За устройство и порядок, найденный его императорским величеством во время проезда по Таврической губернии» чиновнику было объявлено монаршее благоволение [32, с. 8–10]. Менее чем через год – 21 июня 1838 г. – М. М. Муромцов был утвержден в должности таврического гражданского губернатора [8]. За успешное взыскание податей и недоимок в 1838 и 1839 гг. ему объявлялось «особое удовольствие Его Императорского Величества» [32, с. 9–10].

Ситуация в регионе в этот исторический период в отличие от первых десятилетий XIX в. была стабильной и позволяла проводить обширные преобразования [24, с. 189–194]. Назначение 7 мая 1823 г. на пост новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области графа М. С. Воронцова кардинально изменило положение дел в Новороссийском крае. Уровень доверия императора к высшему должностному лицу в регионе был настолько высок, что позволял М. С. Воронцову перемещать не только рядовых служащих в пределах Новороссийского края, но и губернаторов. Такая кадровая политика превращала начальников губерний в молчаливых исполнителей его воли. М. С. Воронцов вел частную переписку с отдельными чиновниками и жителями Таврической губернии, что существенно влияло на положение служащих, которые оказывались зависимыми не только от своего начальника, но и от мнения людей, состоявших с ним в переписке. Подоб-

ная ситуация способствовала интригам против губернаторов и их столкновению с местными элитами. И если М. М. Муромцову удавалось избегать трений с вышестоящим начальством, то ссоры с подчиненными были обычным явлением. Это было неудивительно: большинство чиновников в регионе получали свои назначения по протекции М. С. Воронцова, а М. М. Муромцов был человеком «со стороны». Анализ архивных материалов показал, что в этот период сократилось число представлений о награждении государственных служащих по представлению губернатора, зато увеличилось их количество от имени новороссийского генерал-губернатора. Чиновничество Таврической губернии пыталось добиться отставки своего начальника, однако личное покровительство со стороны Николая I не позволяло М. С. Воронцову сместить М. М. Муромцова без весомой причины.



Леонид Матвеевич Муромцов (сын М. М. Муромцова)

Именно в таких условиях и приходилось работать Матвею Матвеевичу. Благодаря инициативе губернатора за счет доходов, полученных от вакуфных земель, в конце 1837 г. в Симферополе было устроено богоугодное заведение для неимущих мусульман [12, л. 21–29]. При непосредственном участии губернатора мусульманскому духовенству было разрешено поступать на гражданскую службу в Таврической губернии. Особенно популярной в этой социальной среде была служба в должности переводчиков [19, л. 2–5]. Малоэффективной оказалась деятельность М. М. Муромцова по внедрению в губернскую систему управления института становых приставов. Эта полицейская должность была учреждена в 1837 г. по положению о земской полиции. Губернатору не удалось завершить создание полицейско-административных округов вплоть до своего смещения [13].

В период губернаторства М. М. Муромцова начался отпуск средств на сохранение памятников архитектуры в Таврической губернии. Так, в 1837 г. было выделено 800 руб. на починку древних ворот в Евпатории, а остаток этой суммы мог быть израсходован по усмотрению губернатора на реставрацию других объектов в регионе [14, л. 15–59]. Была выделена сумма и на сохранение двух гробниц крымских ханов в Бахчисарае [9, с. 2–32].

Одной из важнейших личных заслуг М. М. Муромцова можно считать создание в губернии специального комитета, который должен был разработать правила пользования проточными водами в Крыму. Острая нехватка воды на полуострове приводила к серьезным конфликтам между землевладельцами. Так, некоторые из них перегораживали реки и создавали собственные небольшие водохранилища, что приводило к столкновениям с другими собственниками земли, вода до которых переставала доходить [11].

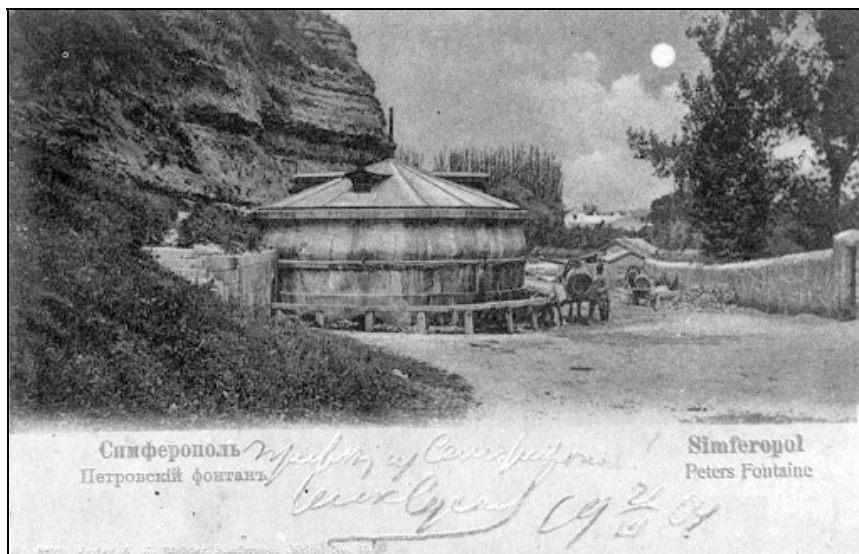
При поддержке губернатора продолжалось интенсивное строительство во всех уездах губернии. В Симферополе в период с 1837 г. по 1840 г. было возведено 204 каменных сооружения, одесским мещанином Филиппом Бокариусом была открыта частная гостиница, продолжалось обустройство гостиного двора [33, л. 6]. Неоднократно Матвей Матвеевич обращался к министру внутренних дел с просьбой о сооружении тюрем в губернии [33, л. 4]. В Феодосии француз Клари начал возведение прядильной фабрики [15, л. 1–5], был разработан проект городского маяка [10, л. 2–5], в Перекопе была построена больница [16, л. 3–24]. В 1837 г. в Таврической губернии появился Ялтинский уезд. В 1839 г. было принято решение открыть уездное училище в Бердянске, учебное заведение начало функционировать в 1842 г. [17, л. 27]. В 1841 г. Симферопольская мужская казенная гимназия переехала в здание, купленное у генерал-майора Ф. Д. Ревелиоти, где находится и по сей день. Отметим, что быстрее всего в Таврической губернии развивались Бердянск и Керчь-Еникальское градоначальство. В Симферополе благодаря содействию губернатора и М. С. Воронцова был построен первый в городе памятник в честь князя В. М. Долгорукова-Крымского и его победы над турецкими войсками. Торжественное открытие монумента произошло 5 апреля 1842 г. [18, л. 1–8].

В период губернаторства М. М. Муромцова прекратило существование Крымское виноградное училище в Судаке, созданное 21 мая 1804 г. губернатором Д. Б. Мертваго. В 1841 г. большинство учащихся было переведено в Училище садо-

водства, располагающееся недалеко от Кишинева. Сами виноградные сады и здания отдавались на откуп чиновнику Пикару [20, л. 131–141]. При Матвее Матвеевиче в 1838 г. началось издание «Таврических губернских ведомостей», а 1 мая 1839 г. в Симферополе была открыта Таврическая палата государственных имуществ [31].

Любопытна информация, содержащаяся в отчете губернатора [25, с. 143–144]. Отчеты таврических гражданских губернаторов первой половины XIX в. позволяют воссоздать общую картину положения в регионе и являются фактически единственным источником, в котором можно почерпнуть статистические данные [27, с. 77–81]. Так, в отчете за 1840 г. губернатор давал следующую информацию о состоянии сферы образования: «В Таврической губернии находится одна гимназия, 15 приходских и уездных училищ, в коих в течение 1840 года было обучающихся 70 и учащихся 720, равно 111 татарских училищ в них обучающихся 126 и учащихся 2407. В заведениях сих учатся почти все дети дворянства и лиц других состояний за недостатком средств к домашнему воспитанию» [33, л. 14–14об.]. М. М. Муромцов сообщал и некоторые сведения о хозяйстве Таврической губернии: «В минувшем году возделыванием огородных овощей жители занимались, как и прежде, почти только для себя. Исключение составляют только обитатели подгорных селений, в которых в небольшой мере занимаются продажей капусты и других самых обыкновенных огородных овощей. Жители селений при Днепре, пользующиеся удобным местоположением для огородничества, возделывают для продажи в довольно значительном количестве капусту и арбузы. Фруктовые сады, хотя сначала весны подавали надежду на большой урожай, но сильными ветрами плоды были сбиты, оставшиеся на деревьях от большой жары источил червь. Только некоторые из владельцев получили от оных самый ничтожнейший доход от 300 до 2000 руб. серебром. Многие же и вовсе ничего не выручили, несмотря на это все они успешно занимаются улучшением садов и устройством новых. Из лесных плодов в Таврической губернии имеются весьма много, и то по большей части в лесах Южного берега Крыма: дикие яблоки, груши, орехи, дикий виноград. <...> Скота примерно в губернии: овец – 1443600; лошадей – 85120; рогатого скота – 405700; верблюдов – 7890» [33, л. 2–3]. В пункте «Общие виды и предложения» губернатор обращал внимание правительства на необходимость улучшения материального благосостояния чиновников в Таврической губернии, что, по мнению губернатора, помогло бы привлечь на службу в регион талантливых и грамотных служащих [33, л. 15].

За свои труды на посту таврического гражданского губернатора 5 декабря 1839 г. М. М. Муромцов был награжден орденом Св. Станислава 1 степени [32, л. 9–10]. Об этом событии сообщал А. И. Казначеев в своем письме к Н. Н. Раевскому, датированному 26 декабря 1839 г.: «Муромцов, наконец, получил Станислава 1-ой степени и очень доволен этою наградою. Пора было наградить его за заслуги и труды» [5, с. 270]. Вместе со своим предшественником А. И. Казначеевым новый губернатор занимался обустройством надгробия для третьего таврического гражданского губернатора А. М. Бороздина [6, с. 127].



Петровский фонтан в Симферополе

Интриги против губернатора привели к псевдопохищению его дочери. Это событие взбудоражило не только Симферополь, но и весь Новороссийский край и привело к отставке М. М. Муромцова. Дочь губернатора якобы была похищена с дачи Ланга, в которой проживало семейство Муромцовых весной 1842 г. Согласно показаниям губернаторской дочки, ее украл крымский татарин, однако ей удалось сбежать. В результате поисков подозрения пали на Самедина Абдурамана, у лошади которого были сбиты колени, также он подходил под внешнее описание, данное «похищенной» дочерью губернатора Елизаветой [28, с. 178–179]. М. М. Муромцов доложил о происшествии министру внутренних дел, шефу жандармов и новороссийскому генерал-губернатору. Ситуация усугублялась тем фактом, что местная знать начала обвинять М. С. Воронцова в том, что к этому происшествию привела его политика покровительства по отношению к крымским татарам. В результате следствия Самедин Абдурахман был оправдан. Выяснилось, что дочь губернатора хотела сбежать из дома в Турцию с бывшим учителем музыки в доме Муромцовых – Алонсо Энгелем. Неадекватные действия губернатора были вызваны его плохой осведомленностью и личными переживаниями – к этому времени ему пришлось похоронить троих своих детей: двух дочерей и сына. До этих событий губернатор пользовался большим авторитетом среди местного населения [7, с. 561], однако был нелюбим чиновниками. Естественно, что после случившегося М. М. Муромцов не мог оставаться на своем посту и просил об отставке, что и произошло 19 января 1843 г. [1, с. 711–712]. Накануне увольнения со службы он получил анонимное письмо следующего содержания: «Сам делами позаймись. Если ж сил, ума не хватит, Оставь место, удались, Не жди, пока проклятье грянет» [1, с. 715]. После него должность губернатора занял Виктор Яковлевич Рославец, которого уже через два года заменил Владимир Иванович Пестель [26, с. 205–206].



Портрет декабриста Михаила Александровича Фонвизина работы Н. А. Бестужева

Губернатор как представитель высшей власти в Крыму в сентябре 1837 г. принимал поэта Василия Андреевича Жуковского [22, с. 76–77]. Также гостем у него был Николай Васильевич Гоголь [29, с. 22–39]. М. М. Муромцов был крупным зем-

левладельцем. В Рязанской, Тульской и Саратовской губерниях он имел 900 душ крестьян [32, л. 1].

По словам сына, М. М. Муромцов до глубокой старости сохранял бодрость и энергию, и пока были силы, любил зимой кататься на коньках на Баловневских прудах [21, с. 38]. Скончался 3 февраля 1879 г. в Висбадене на 88 году жизни. Сам М. М. Муромцов считал, что зря ушел с военной службы: «Военная служба была всегда моим призванием. Я это знал по опыту, любил ее» [3, с. 387]. А. П. Ермолов называл его «стрелой-адъютантом [...] все знавшие его удивлялись добродушию и сердечной теплоте, которые он умел сохранить до последней минуты жизни» [30].

М. М. Муромцов так и не сумел стать своим в Таврической губернии. Будучи назначенным по протекции министра финансов, Матвей Матвеевич оказался в регионе, где большинство высших чиновников хорошо знали друг друга, он не сумел влиться в эту корпоративную среду. Безоговорочно выполняя все указания М. С. Воронцова, губернатор противопоставлял себя чиновникам Таврической губернии. Подобное было возможно только благодаря личной поддержке Николая I. Постоянные интриги против губернатора привели к псевдопохищению его дочери. Нашумевшее дело не позволило М. М. Муромцову сохранить должность и стало причиной отставки.

Список использованных источников и литературы

1. [Кореневский В. П.] Неизвестные воспоминания о деятельности М. С. Воронцова в Крыму, 1836–1845 // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : Альманах. – М. : Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2010. – Т. 19. – С. 708–737.
[Korenevskiy V. P.] Neizvestnye vospominaniya o deyatel'nosti M. S. Vorontsova v Krymu, 1836–1845 // Rossiyskiy arkhiv: Istoriya Otechestva v svidete'l'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. : Al'manakh. – М. : Studiya TRITE: Ros. Arkhiv, 2010. – Т. 19. – С. 708–737.
2. [Муромцов М. М.] Воспоминания Матвея Матвеевича Муромцова // Русский архив. – 1890. – № 2. С. 59–81.
[Muromtsov M. M.] Vospominaniya Matveya Matveevicha Muromtsova // Russkiy arkhiv. – 1890. – № 2. S. 59–81.
3. [Муромцов М. М.] Воспоминания Матвея Матвеевича Муромцова // Русский архив. – 1890. – № 3. С. 366–394.
[Muromtsov M. M.] Vospominaniya Matveya Matveevicha Muromtsova // Russkiy arkhiv. – 1890. – № 3. – S. 366–394.
4. Архив Раевских в 5 т. / под ред. Б. Л. Модзалевского. – СПб., 1909. – Т. 2. – 667 с.
Arkhiv Raevskikh v 5 t. / pod red. B. L. Modzalevskogo. – SPb., 1909. – Т. 2. – 667 s.
5. Архив Раевских : в 5 т. / под ред. Б. Л. Модзалевского. – СПб, 1910. – Т. 3. – 718 с.
Arkhiv Raevskikh : v 5 t. / pod red. B. L. Modzalevskogo. – SPb, 1910. – Т. 3. – 718 s.
6. Архив Раевских : в 5 т. / под ред. Б. Л. Модзалевского. – СПб, 1912. – Т. 4. – 726 с.
Arkhiv Raevskikh : v 5 t. / pod red. B. L. Modzalevskogo. – SPb, 1912. – Т. 4. – 726 s.
7. Бартенев Ю. Н. Жизнь в Крыму // Русский архив. – 1899. – № 8. – С. 549–580.
Bartenev Yu. N. Zhizn' v Krymu // Russkiy arkhiv. – 1899. – № 8. – S. 549–580.
8. Высочайшие повеления // Таврические губернские ведомости. – 1838. – № 31. – 5 августа.
Vysochayshie poveleniya // Tavricheskie gubernskie vedomosti. – 1838. – № 31. – 5 avgusta.
9. Государственный архив Одесской области (далее ГАОО). Ф. 1. Оп. 191. Д. 100.
Gosudarstvennyy arkhiv Odesskoy oblasti (dalee GAOO). F. 1. Op. 191. D. 100.
10. ГАОО. Ф. 1. Оп. 191. Д. 104.
GAOO. F. 1. Op. 191. D. 104.
11. ГАОО. Ф. 1. Оп. 191. Д. 109.
GAOO. F. 1. Op. 191. D. 109.

12. ГАОО. Ф. 1. Оп. 191. Д. 19.
GAOO. F. 1. Op. 191. D. 19.
13. ГАОО. Ф. 1. Оп. 191. Д. 23.
GAOO. F. 1. Op. 191. D. 23.
14. ГАОО. Ф. 1. Оп. 191. Д. 41.
GAOO. F. 1. Op. 191. D. 41.
15. ГАОО. Ф. 1. Оп. 191. Д. 69.
GAOO. F. 1. Op. 191. D. 69.
16. ГАОО. Ф. 1. Оп. 191. Д. 72.
GAOO. F. 1. Op. 191. D. 72.
17. ГАОО. Ф. 1. Оп. 191. Д. 80.
GAOO. F. 1. Op. 191. D. 80.
18. ГАОО. Ф. 1. Оп. 192. Д. 34.
GAOO. F. 1. Op. 192. D. 34.
19. ГАОО. Ф. 1. Оп. 192. Д. 41.
GAOO. F. 1. Op. 192. D. 41.
20. ГАОО. Ф. 1. Оп. 192. Д. 50.
GAOO. F. 1. Op. 192. D. 50.
21. Грачева И. В полях забытые усадьбы: Баловнево и его владельцы // Наука и жизнь. – 2012. – № 4. – С. 31–38.
Gracheva I. V polyakh zabytye usad'by: Balovnevo i ego vladel'tsy // Nauka i zhizn'. – 2012. – № 4. – S. 31–38.
22. Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / глав. ред. А. С. Якушевич. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 14. – 768 с.
Zhukovskiy V. A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t. / glav. red. A. S. Yakushevich. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – T. 14. – 768 s.
23. Кравчук А. С. Губернаторский корпус Таврической губернии в первой половине XIX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, сер. : «Исторические науки». – Симферополь, 2014. – Т. 27(66). – № 2. – С. 34–49.
Kravchuk A. S. Gubernatorskiy korpus Tavricheskoj gubernii v pervoy polovine XIX veka // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo ser. : «Istoricheskie nauki». Simferopol', 2014. – T. 27(66). – № 2. – S. 34–49.
24. Кравчук А. С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространство и время. – 2014. – № 3(17). – С. 189–198.
Kravchuk A. S. Iz istorii gosudarstvennogo stroitel'stva v Krymu: Tavricheskaya guberniya v svoi pervye desyatiletiya // Prostranstvo i vremya. – 2014. – № 3(17). – S. 189–198.
25. Кравчук А. С. Механизмы бурного развития: южная провинция России по отчетам таврических губернаторов // Родина. – 2015. – № 1. – С. 143–144.
Kravchuk A. S. Mekhanizmy burnogo razvitiya: yuzhnaya provintsiya Rossii po otchetam tavrisheskikh gubernatorov // Rodina. – 2015. – № 1. – S. 143–144.
26. Кравчук А. С. Неизвестный брат известного революционера: херсонский и таврический губернатор В. И. Пестель // Пространство и Время. – 2015. – № 1–2 (19–20). – С. 202–206.
Kravchuk A. S. Neizvestnyy brat izvestnogo revolyutsionera: khersonskiy i tavrisheskiy gubernator V. I. Pestel' // Prostranstvo i Vremya. – 2015. – № 1–2(19–20). – S. 202–206.
27. Кравчук А. С. Отчеты таврических гражданских губернаторов в архивных фондах Российской Федерации и Украины (1802–1854) // Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития: мат. Всерос. науч. конф. / отв. ред. Д. В. Сень, Д. П. Исаев, М. Е. Шалак, Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015 г. – Ростов: Foundation, 2015. – С. 77–82.
Kravchuk A. S. Otchety tavrisheskikh grazhdanskikh gubernatorov v arkhivnykh fondakh Rossiyskoj Federatsii i Ukrainy (1802–1854) // Arkhivy i arkhivnoe delo na Yuge Rossii: istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya: mat. Vseros. nauch. konf. / отв. red. D. V. Sen', D. P. Isaev, M. E. Shalak, Rostov-na-Donu, 16–17 oktyabrya 2015 g. – Rostov: Foundation, 2015. – S. 77–82.
28. Маркевич А. И. Дело о похищении губернаторской дочери // ИТУАК. – 1919. – № 56. – С. 175–197.

**К БИОГРАФИИ ТАВРИЧЕСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
МАТВЕЯ МАТВЕЕВИЧА МУРОМЦОВА**

- Markevich A. I. Delo o pokhishchenii gubernatorskoy dochki // ITUAK. – 1919. – № 56. – S. 175–197.
29. Маркевич А. И. Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский в Крыму // ИТУАК. Симферополь. – 1902. – № 34. – С. 22–39.
- Markevich A. I. N. V. Gogol' i V. A. Zhukovskiy v Krymu // ITUAK. Simferopol'. – 1902. – № 34. – S. 22–39.
30. Некрологи // Одесский вестник. – 1875. – 2 марта.
Nekrologi // Odesskiy vestnik. – 1875. – 2 marta.
31. Об открытии Таврической палаты государственных имуществ // Таврические губернские ведомости. – 1839. – № 24. – 17 июня.
Ob otkrytii Tavricheskoy palaty gosudarstvennykh imushchestv // Tavricheskie gubernskie vedomosti. – 1839. – № 24. – 17 iyunya.
32. РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 432.
RGIA. F. 1349. Op. 4. D. 432.
33. РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 59.
RGIA. F. 1281. Op. 4. D. 59.

Kravchuk A. S. TAURIDA CIVIL GOVERNOR MATVEY MATVEEVICH MUROMTSOV: BIOGRAFI PAGES // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 4. – P. 21–33.

Prosopography is one of effective approaches for studying nineteenth-century Crimean administration elite that is important to understanding local administration's governance principles in Russian Empire. In my article, I has attempted to restore biography and the main vectors of activity M. M. Muromtsov, who was the ninth Taurida governor. So, the subject of the first part of my article is the early stages of Matvey Muromtsov's career. M. Muromtsev served as adjutant N. I. Lavrov and A. P. Yermolov during the War of 1812, took part in many battles and was seriously wounded. He served, as vice-governor of Vladimir and Yenisei province, was a member of the Decembrist movement after the end of the Napoleonic Wars. The second part of the article is about a time, then Matvey Muromtsev was a head of Taurida province. He became a governor in February 22, 1837; he was 46 years old.

M. S. Vorontsov played a pivotal role in the managing of region in this time. He held the position of Novorossiysk and Bessarabian governor-general. He was an independent administrator and could move many officials in the region. This led to the formation of "Vorontsov's school officials." M. M. Muromtsev was appointed under the patronage of the Minister of finance and remained a stranger to local bureaucrats, which led to many conflicts. Emperor Nicholas I tried to limit the influence of the governor-general appoints the Taurida civil governor M. M. Muromtsov, but he didn't succeed.

Governorship M. M. Muromtsev's period was calm. Simferopol continued to develop, so at this time was built 206 stone buildings, new hotels. M. M. Muromtsev with M. S. Vorontsov engaged in the creation of Yalta district. Simferopol gymnasium for men relocated into the building, bought from Major-General F. D. Revelioti, where it in our days. M. M. Muromtsev has initiated liquidation of the Crimean grape school, which was established in 1804 by D. B. Mertvago. The governor was engaged in the protection of cultural heritage, it is when it was first allocated money for the reconstruction of a number of facilities. The governor involved in the protection of cultural heritage it was a first allocated money for the reconstruction of a number of facilities in this time. The governor created a committee that was to develop rules for use of water resources in the Crimea. This issue was very important, because in dry years often had conflicts between landowners for use of natural sources of water. Conflict with local officials has resulted in intrigues against the governor. Therefore, they organized a false kidnapping of the governor's daughter, which led to his resignation.

Key words: Taurida province, Taurida governor, Crimea, M. M. Muromtsov, Simferopol, Balovnevo.